

Тан Сюй не мог в это поверить. Он всего лишь хотел помочь Вэй Дуну улучшить его репутацию в старом доме, но теперь сам оказался в беде!

Тетя Ло налила миску сладкого супа и поставила ее на стол, затем достала несколько семечек дыни и протянула их ему со словами:

— Сюй-гер, выпей воды и съешь семечки.

Тан Сюй: «...» На самом деле нет необходимости так явно демонстрировать, что ты ешь семена дыни (слушать сплетни).

Тетя Ло взяла себе немного семян дыни и посмотрела на старушку:

— Мама, ты спросила? Чей это ребенок?

Ву Гуйчжи бросила на нее взгляд и нетерпеливо сказала:

— Мы только начали говорить, а ты уже здесь.

Тетя Ло тоже взяла немного семян дыни для старушки:

— Мама, возьми немного. Давай поболтаем, пока едим.

Тан Сюй разгрыз несколько семечек дыни:

— Кто поджарил эти семечки? Они очень вкусные, очень ароматные!

Тетя Ло указала на пожилую женщину:

— Твоя бабушка их пожарила. С ее многолетним опытом как они могли не быть ароматными?

— В следующий раз бабушка должна поджарить немного и для меня. Я тихонько спрячу их и съем, не дав им ни кусочка, — Тан Сюй ухмыльнулся и подмигнул старушке: — У А-Яна слишком чувствительный нос. Если он учует запах ароматных семечек, то заберет их всех.

Эта шутка заставила пожилую женщину от души рассмеяться. Она протянула руку и слегка ущипнула его за ухо:

— Ты такой жадный! Когда появятся новые семена, бабушка поджарит тебе немного. Я поджарю целую горсть, чтобы ты спрятал и съел.

— Спасибо, бабушка. Бабушка очень добрая. — Тан Сюй усмехнулся и отпил сладкого супа из своей миски.

Тетя Ло вмешалась:

— Твоя бабушка хорошо к тебе относится. Она всегда думает о том, чтобы найти для тебя подходящую семью.

Тан Сюй понимающе улыбнулся. Он решил, что пришло время прямо сказать об этом, а не позволять им гадать и создавать ненужную драму.

— Не нужно беспокоиться, тетюшка Ло, — он слегка почесал подбородок, — я нашел того, кто мне нравится.

Ву Гуйчжи и тетя Ло переглянулись, а затем обе повернулись и посмотрели на Тан Сюя. Пожилая женщина заговорила первой:

— Чья это семья? Сколько ему лет? Сколько человек в их семье? Они бедны?

Отвечая на четыре вопроса подряд, Тан Сюй смеялся так сильно, что у него затряслись плечи.

Тетя Ло слегка похлопала его по плечу:

— Твоя бабушка задает тебе вопрос, почему ты смеешься?

— Когда меня так подробно расспрашивают, я не знаю, что ответить, — Тан Сюй усмехнулся и объяснил. Увидев, что они обе начинают хмуриться, он быстро добавил: — Тетя Ло была права. Он дал мне рыбу, и сегодня я пришел к нему домой, чтобы помочь с небольшим делом.

— Ты ходил к нему домой? — воскликнула тетя Ло.

Пожилая женщина неодобрительно нахмурилась:

— Вы даже не подтвердили отношения, а уже отправился к нему домой? Его родители могут тебя невзлюбить.

— У него нет старших, — пробормотал Тан Сюй.

Ву Гуйчжи удивленно приподняла брови:

— Никого из старших? Ни одного? Это плохо. Если у него не будет старших, которые могли бы его поддержать, как может быть хорошей ситуация дома?

Пожилая дама подумала, что Тан Сюй не должен искать кого-то самостоятельно. Она подозревала, что парень, которого он выбрал, был просто сладкоречивым бедняком, которому удалось очаровать Тан Сюя.

Невежественный и неспособный хорошо говорить Вэй Дун: «...»

Тетя Ло тоже нахмурилась, стоя рядом с ними, и с недоверием посмотрела на Тан Сюя, торопливо сказав:

— Сюй-гер, тебя так просто уговорить. Молодые люди в наши дни очень хорошо говорят, но их слова могут ничего не значить.

У Тан Сюя задрожали веки. Он подумал, что если бы Вэй Дун действительно умел говорить комплименты, то, вероятно, он уже набросился бы на него. Будучи одиноким мужчиной за тридцать, который был одинок более двадцати лет, он не просто так заговорил с красивым мужчиной.

Увидев, что он молчит, и решив, что он прислушался к ее словам, тетя Ло взглянула на свекровь:

— Мама, Сюй-гер еще молод. Это нормально, что его обманывают другие. Как старшие, мы должны помочь ему ясно видеть.

Ву Гуйчжи кивнула, погладив Тан Сюя по голове:

— Ты всегда был послушным с детства, а твоя мать не из тех, кто учит людей. Она не поможет тебе найти хорошую пару.

— В прошлый раз, когда твоя тетя говорила об этом ученом, я подумала, что это хорошо. Хотя их семья немного бедна, он кажется образованным и красноречивым. Если он сдаст императорские экзамены, то может прославиться. Даже если он не сдаст императорские экзамены, ученый все равно может получить должность в правительстве, что дает надежду.

Губы Тан Сюя дрогнули, когда он посмотрел на пожилую женщину.

— Бабушка, я не люблю слабых учеников, которые не беспокоятся о семейных делах и сосредоточены только на учебе. Это неприятно.

— А что в этом такого? Пока он может заниматься фермерством и не давать тебе голодать! —

выражение лица пожилой женщины стало серьезным, улыбка исчезла.

— Могут ли ученые заниматься сельским хозяйством? — Тан Сюй совсем не испугался сурового лица старушки. Он небрежно разгрыз несколько семечек дыни. — Кроме того, если семья не может позволить себе содержать ученого, то, вероятно, она не очень богата.

Он взглянул на тетю Ло, и в его голосе прозвучала насмешка.

— Тетя, я не прав? У него, наверное, нет братьев и сестер, только он и его родители, верно? Или, может быть, есть младшая сестра или несколько младших сестер, вероятно, не очень старых. Если они достаточно взрослые, чтобы помогать на полях, они не были бы настолько бедными, чтобы женить своего сына.

Тетя Ло была озадачена, размышляя о ситуации в семье племянника ее невестки, которая действительно была похожа на то, что сказал Тан Сюй.

Ученым был Чжао Чэньхуэй, старший сын семьи Чжао из деревни Пинтянь. У них был только один сын, а остальные четверо детей были дочерьми. За исключением старшей дочери, которой было шестнадцать, и которая могла помогать с некоторыми сельскохозяйственными работами, остальные сестры были младше, а самой младшей было всего четыре года.

Родители Чжао очень ценили своего сына и любили его. Однако одна за другой рождались дочери, и все они были девочками.

Чжао Чэньхуэй, которому в этом году исполнилось девятнадцать, начал учиться, когда ему было десять лет. В тринадцать он сдал экзамен Туншэн. Его родители были вне себя от радости и хвастались, что их сын – звезда литературы, который наверняка станет лучшим ученым.

Чжао Чэньхуэй усердно учился, почти не обращая внимания на все остальное.

Из-за многолетнего тяжелого труда лица его родителей были обветрены, а спины согнуты. Они даже плохо видели. Когда старшая дочь достигла брачного возраста, у нее было много женихов, но родители не хотели ее отпускать.

Их причины для отказа были еще более абсурдными, чем двадцать лян Лю Сянсян. Они твердо верили, что их старший сын добьется больших успехов и в будущем станет чиновником. Они хотели выдать своих дочерей замуж за хороших людей, надеясь, что богатые мужья их дочерей поддержат карьеру их сына.

Проще говоря, родители Чжао мечтали о том, чтобы их сын стал выдающимся ученым, и внушали эту мысль всем в семье. Даже если их критиковали, они оставались непоколебимыми в своих убеждениях и не прислушивались к советам.

Тетя Ло не была с ними знакома и лишь кое-что слышала от своей невестки, поэтому не совсем понимала детали.

По словам ее невестки, в их семье был только один сын, а остальные – дочери.

Хотя у них было много земли, им не хватало рабочей силы для ее обработки. Даже если бы они сдавали землю в аренду, они зарабатывали бы всего один-два лян серебра в год, чего было недостаточно для содержания ученого, поэтому их семья оставалась в бедности.

По ее молчанию Тан Сюй понял, что угадал. Он презрительно фыркнул и сказал:

— Его родители трудятся не покладая рук, чтобы обеспечить ему образование. Если бы у него действительно были условия для учебы, он бы так и поступил. Игнорировать трудности семьи и сосредоточиться исключительно на изучении конфуцианской классики – что это за характер? Это почти то же самое, что слишком много учиться и стать глупым.

Тетя Ло открыла рот, но не смогла поспорить с этой логикой. В этом был смысл.

— Более того, теперь, когда его семья утверждает, что бедна, а их сын вырастет, они хотят сначала женить его, чтобы она могла помогать семье. Как только он добьется успеха, они выгонят его жену, которая усердно трудилась, и женят его на молодой и красивой дочери из богатой семьи, наслаждаясь беззаботной жизнью.

Все знают, что растить сыновей непросто. В богатых семьях сыновьям не приходится работать целыми днями. Считается большим благословением иметь двух детей за всю жизнь, не говоря уже о сыне, которого не воспитывали должным образом?

Если он будет работать до изнеможения и не сможет даже родить сына или дочь, они найдут какой-нибудь предлог, чтобы выгнать его. Кто скажет, что у них нет совести? Наоборот, они скажут, что ему не повезло, что его тело не справляется с задачей.

— Цок-цок, кто бы не позавидовал ему, став чиновником и женившись на красавице? Кто вспомнит бедную старушку, которая так многим пожертвовала ради него? Такие семьи женятся на ком угодно, так что не приставайте ко мне со свадьбой, я не могу себе этого позволить, — взгляд Тан Сюя стал холоднее, а тон – насмешливым.

Даже тетя Ло была ошеломлена его словами. Если не задумываться, то казалось вполне вероятным, что все могло закончиться именно так. Подумайте о богатых семьях – у кого на заднем дворе нет наложниц? То же самое и с чиновниками, независимо от их ранга, – на заднем дворе всегда шумно.

Несколько лет назад Ву Гуйчжи услышала историю о богатом местном землевладельце, который развелся со своей первой женой, с которой пережил много трудностей, чтобы

жениться на красивой женщине. Его первая жена сошла с ума и зарезала его ножом.

Ву Гуйчжи все больше беспокоилась, думая об этом. Она повернулась к своей старшей невестке и сказала:

— К этому делу нельзя относиться легкомысленно. Вернись и скажи своей невестке. Не дай им подумать, что у нашей семьи есть какие-то намерения. Если они действительно хотят жениться на Тан Сюе, это все равно что прыгнуть в огненную яму!

Тетя Ло энергично закивала.

— Да, да, ты не можешь выйти за него замуж. Ни в коем случае.

Тан Сюй достиг своей цели и слегка стряхнул с рук шелуху от семян дыни. Внимание свекрови и невестки вернулось к нему, и они увидели, что он потягивает сладкий суп из миски, его губы ярко-красные, а на бровях и в глазах, кажется, играет легкая улыбка.

Лицо Тан Сюя размером с ладонь, светлая кожа, высокий нос и маленький рот – внешность гера была пленительной. Ву Гуйчжи некоторое время смотрела на лицо Тан Сю, испытывая необъяснимое чувство тревоги.

— Бабушка, почему ты так на меня смотришь? — Тан Сюй заметил, что пожилая женщина отвлеклась, и поднял руку, чтобы коснуться своего лица, улыбаясь прищуренными глазами. — Ты заметила, что я становлюсь все красивее и красивее?

Ву Гуйчжи медленно кивнула и сказала:

— Ты не только становишься все более красивым, но и умнеешь с каждым днем.

— После путешествия через врата ада становишься более пронизательным, — вставила тетя Ло.

Тан Сюй слегка усмехнулся.

— Пройдя однажды через смерть, было бы глупо не видеть вещей насквозь. В молодости я был недалек умом и всегда считал, что слова моей матери – это истина в последней инстанции. Теперь я понимаю, что должен жить своей жизнью. Удобно мне это или нет, зависит только от меня. Бабушка должна радоваться за меня. Это гораздо лучше, чем постоянно жить в тумане.

Ву Гуйчжи тяжело вздохнула.

— А что насчет человека, который тебе интересен? Он действительно так хорош?

— Я думаю, что он довольно хорош. Он красивый, высокий и сильный. Хотя у него больше нет родителей, у него много родственников, в том числе младший брат. Я был у него дома, и он довольно большой, с большим двором и просторными комнатами!

Пока Тан Сюй говорил, он наблюдал за выражением лиц свекрови и невестки. Лицо пожилой женщины почти не изменилось, но глаза тети Ло расширились, когда он закрыл рот.

Тетя Ло не удержалась и спросила:

— Он из соседней деревни? Его фамилия Вэй?

Тан Сюй приподнял бровь и улыбнулся:

— Тетя Ло знает Вэй Дуна? Да, это он.

Тетя Ло тяжело вздохнула.

— Ты выбрал именно его из всех?

— Что с ним не так? Он надежный и способный. Да, его брат болеет и уже много лет принимает лекарства, но они не занимают деньги, чтобы свести концы с концами. Неважно, что они не могут накопить, пока они могут зарабатывать, все в порядке.

Тан Сюй сделал еще один глоток сладкого супа.

— Мы встречались несколько раз, и каждый раз он предлагал мне свою помощь. Хотя это было что-то незначительное, он ничего не просил взамен. Сегодня я пришел помочь ему плести корзины, и мы пообедали у него дома. Он купил мясо и ребрышки накануне и даже выловил большую рыбу, чтобы я забрал ее домой.

Тан Сюй посмотрел на старушку, и его глаза заблестели.

— Бабушка, честно говоря, разве Вэй Дун сам создал свое нынешнее положение? Ему удалось вырастить младшего брата и построить дом, а это говорит о его способностях.

Ву Гуйчжи нахмурилась, сочтя его доводы убедительными. Она посмотрела на свою старшую невестку.

— В каком положении сейчас Вэй Дун?

— Вы, наверное, его видели. Последние два года он продавал в деревне диких кур и кроликов. Он высокий и хорошо сложенный, но на его лице нет выражения, и оно кажется холодным.

Тетя Ло посмотрела на свою свекровь и продолжила:

— Я слышала от сплетниц из соседней деревни, что братьям Вэй пришлось нелегко. После смерти их матери у Вэй Дуна не было никаких проблем, но ему пришлось заботиться о своем младшем брате, который остался на его попечении. Даже их родственники из семьи Вэй плохо с ними обращались, что вызывало немало неприятностей. В конце концов Вэй Дун разорвал с ними отношения. Я не уверена, что именно произошло.

— И это все? Сколько ему лет? — Ву Гуйчжи чувствовала, что в этой истории должно быть что-то еще.

— Ему около двадцати? Не уверена. Я нечасто бываю в соседней деревне, — сказала тетя Ло, несколько удивленно глядя на свекровь. Она не думала, что пожилую женщину это может заинтересовать.

Немного подумав, она повернулась к Тан Сюю и посоветовала:

— Но у него вспыльчивый характер. Я слышала, что он часто ввязывался в драки, и многие молодые люди в соседней деревне были им избиты. Он довольно свирепый.

Тан Сюй безразлично пожал плечами.

— У всех есть характер. Если кто-то меня спровоцирует, я тоже дам отпор.

Не нужно было долго думать, чтобы понять, что Вэй Дун прибегнул к насилию, вероятно потому, что эти люди плохо отзывались о Вэй Си. После стольких лет, в течение которых они полагались друг на друга, Вэй Си был уязвимым местом Вэй Дуна, и любой, кто наступал на него, навлекал на себя его гнев.

Тан Сюй считал, что такой подход был правильным. Доброта часто приводит к эксплуатации. Если вы будете просто терпеть, это только побудит бесстыжих людей и дальше пользоваться вами, они будут считать вас слабым и будут издеваться над вами еще сильнее.

Во-первых, нужно ударить их по самому больному месту, заставить их почувствовать боль и страх, чтобы они осознали последствия своих слов. Только тогда они перестанут высокомерно говорить плохо о других.

Пожилая дама необъяснимым образом вздрогнула, почувствовав в его глазах смертельный холод.

Она не осмеливалась признаться, что ей нравится Тан Сюй. Она чувствовала, что Тан Сюй слишком сильно изменился по сравнению с тем, каким она его помнила.

Вспоминая тот случай, когда он прыгнул реку, а потом, оправившись от болезни, стал таким, как сейчас, пожилая женщина, будучи старой и благоговеющей перед призраками и божествами, начала придумывать всякое.

Она вынуждена была признать, что у ее внука, похоже, есть и темная сторона. Она сглотнула и кивнула, сказав:

— Да, бабушка всегда надеется на лучшее для тебя.

— Верно, бабушка, не волнуйся, я обязательно буду жить в достатке, — сказал Тан Сюй с искренней улыбкой, а затем повернулся к тете Ло: — И ты тоже, тетя, не волнуйся!

Тетя Ло вздохнула. Что ж, если бы Тан Сюй не принес ей немного денег, она, наверное, даже не вспомнила бы о нем. В основном потому, что у него были свои родители, а она была всего лишь тетей, и, если бы она слишком много говорила, это раздражало бы людей.

Теперь, когда Тан Сюй принял решение, она больше ничего не сказала.

— Ты вырос, у тебя большие планы. Ты всегда находишь что ответить на все, что говорят другие, — беспомощно ответила тетя Ло. — Ладно, давай поужинаем здесь сегодня. Я пойду приготовлю рыбу.

Тан Сюй махнул рукой и встал.

— Я принес рыбу, потому что подумал, что это пойдет вам на пользу. Все в последнее время устали. У нас дома осталось несколько штук, я потушу их позже для родителей. Тетя, ты была занята. Бабушка, когда я снова поймаю что-нибудь хорошее, я принесу это тебе.

Ву Гуйчжи с улыбкой кивнула, и свекровь с невесткой вывели его за дверь.

После ухода Тан Сюй улыбка Ву Гуйчжи мгновенно исчезла с ее лица. Она схватила Ло Пинпин за руку с такой силой, что Ло Пинпин охнула.

— Что случилось, мама? — спросила Ло Пинпин, испугавшись внезапной хватки.

Взгляд Ву Гуйчжи затуманился, она притянула Ло Пинпин к себе и, понизив голос, спросила:

— Невестка, тебе не кажется, что с Тан Сюем что-то не так?

— Что не так? — Ло Пинпин на мгновение задумалась, решив, что поняла, что имела в виду свекровь. — Он сильно изменился, но, думаю, у него все хорошо. Если бы он был прежним, Лю Сянсян давно бы продала его за деньги.

Ло Пинпин сегодня была засыпана вопросами от всех, кого встречала, хотя она не имела к этому никакого отношения. Ей было неловко от того, что ее допрашивали.

Ву Гуйчжи пристально посмотрела на нее.

— Кто тебе об этом рассказал?

— Что ты имеешь в виду? — Ло Пинпин не совсем поняла.

Ву Гуйчжи поджала губы, на мгновение задумавшись, а затем наклонилась ближе и строго сказала:

— Ты знаешь об этом, и этого достаточно. Никому не говори.

— Я понимаю, мама. Что случилось? — спросила Ло Пинпин.

— Тан Сюй слишком хорош собой, — Ву Гуйчжи сделала паузу, задумавшись, а затем продолжила: — Он самый красивый во всей семье Тан.

Ло Пинпин была озадачена. Самый красивый в семье Тан? Это утверждение пробудило ее воображение.

Она напрягла память, вспоминая более чем двадцатилетний период, проведенный в семье Тан. Она не могла припомнить, чтобы в семье Тан был кто-то красивее Тан Сюя.

Раньше она этого не замечала, но теперь, когда свекровь упомянула об этом, она почувствовала себя странно.

<http://bllate.org/book/14316/1267380>